

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

МУНКАР

глашать причастность к категории М. Мурджиты, считавшие веру неизменной, предлагали формулу «я верую истинно» (ана му'мин хакк^{аб}). Традиционалисты, мутакаллимы, му'тазилиты, хариджиты, суфьи, исходившие из того, что человек не может знать степени своей веры, отстаивали формулу «я верую, если пожелает Аллах» (ана му'мин ин ша'а-ллаху).

В общемусульманской традиции М. употребляется как синоним мусульм. См. *иман*.

Лит-ра: *ал-Бухари*, *Ас-Сахих*, 1, 13; *Ибн Батта*, *Ал-Ибана*, 47—48; *ал-Газали*, *Ихья'*, 1, 103.

Д. Е.

МУНКАР и **НАКЙР** — имена двух ангелов, допрашивающих человека после его смерти в могиле о его вере. Верующих мусульман они оставляют в покое, грешников и неверующих подвергают наказаниям ('азаб ал-кабр), предвзвешивая их наказание в джаханнаме. Иногда их считают идентичными ангелам-хранителям, сопровождающим каждого человека.

В Коране М. и Н. не упоминаются, но с ними обычно связывают, хотя и не безусловно, некоторые айаты, например: «И как же, когда их упокоят ангелы, они будут бить их по лицам и по хребтам» (47:27/29; см. также 6:93; 8:50/52). В хадисах они упоминаются редко, но часто встречаются в эсхатологической литературе и в стандартных суннитских 'акидах.

Лит-ра: *ал-Кавини*, 'Аджа'иб, 60—61; см. лит-ру к ст. 'азаб ал-кабр.

М. П.

ал-МУРДЖИ'А (от ирджа' — «откладывание», «отсрочивание») — мурджиты, общее название последователей различных догматических школ, «откладывавших» суждение о состоянии человека в этом мире, ставивших деяния после веры. Мусульманские доксографы выделяли М. как последователей одного из четырех основных течений, на основе которых образовались многочисленные догматические школы (фирак). Согласно ан-Наубахти (ум. в начале X в.), исходным моментом учения ранних М. было «откладывание» суждения о действиях человека. Первым эту идею сформулировал внук 'Али б. Аби Талиба — ал-Хасан б. Мухаммад, в 90-х годах VII в. обратившийся с посланием к куфийским приверженцам Алидов. Аналогичные послания были разосланы в разные города Халифата. Отметим, что первый раскол в исламе был связан с убийством халифа 'Усмана, имевшим столь серьезные последствия, ал-Хасан б. Мухаммад отказывался судить о действиях соперников. Предостерегая приверженцев Алидов от бессмысленного кровопролития и встав на путь компромисса с Омейядами, он высказал мысль о том, что необходимо «отсрочить» суждение о состоянии любого человека не только в прошлом, но и в настоящем и что любой человек должен считаться верующим, как только он произнес слова исповедания веры. Представление ал-Хасана б. Мухаммада об «откладывании» суждения (ал-ирджа') быстро распространилось в Ираке, а оттуда — в восточных провинциях Халифата. Так, хорасанский поэт Сабит Кутна (был жив в 695—698 гг.) на одном из диспутов прочитал свои стихи, в которых изложил в тезисной форме религиозно-политические взгляды М. Из стихов поэта явствует, что никто из мусульман не имеет права назвать неверующим ни 'Али, ни 'Усмана и что суждение о мусульманских грешниках откладывается до Судного дня. Ранние

М. представляли собой религиозно-политическую группировку, обособившуюся доляльным отношением к Омейядам и нейтралистской позицией в оценке борьбы за власть в раннем халифате. Ан-Наубахти подразделял М. на четыре категории: 1) джахмиты, или хорасанские М.; 2) гайланиты, или сирийские М.; 3) масириты, или иракские М. (в том числе Абу Ханифа); 4) шуккак («сомневающиеся»), бутриты, традиционалисту-хашвиты. Разделение М. по географическому принципу отражало расхождение позиций трех важнейших провинций Халифата (Ирак, Сирия, Хорасан) в политическом вопросе — о праве на верховную власть. Впоследствии эти узкополитические расхождения расширились и оформились в догматические школы. Ал-Багдади (ум. в 1037 г.) и аш-Шахрастани (ум. в 1153 г.) в основу классификации М. положили уже принцип принадлежности той или иной категории М. к одной из догматических школ — хариджитов, джабаритов, кадаритов, — сложившихся в первой половине VIII в. С низложением Омейядов вопрос о политической лояльности к ним отпал и политический аспект учения об ал-ирджа' утратил свою актуальность. Идея ал-ирджа' была перенесена исключительно в область догматики. Политическая позиция превратилась в догматическое учение, в котором идея ал-ирджа' оказалась связанной с определением понятия «вера».

В первой половине VIII в. были заложены основы мурджитской догматики, в разработку которой существенный вклад внесли известные богословы Гайлан ад-Димашки (казнен ок. 742 г. в Дамаске), первым совместивший учение об ал-ирджа' с признанием свободы человеческой воли; Джахм б. Сафван (казнен в Мерве в 745 г.), проповедовавший безусловное предопределение в действиях человека и сотворенность Корана; Мукатил б. Сулайман (ум. в 767 г.), проповедник антропоморфизма в Мерве, и др.

Мурджитские богословы, представлявшие собой разные школы и направления, вели активную полемику как со своими оппонентами из других догматических школ, так и между собой. В ходе этой полемики выработались мурджитские понятия о вере и неверии, свободе воли и предопределении, рае и аде и т. п. Вместе с тем определялись расхождения среди М. по различным вопросам догматики (единобожие, божественные атрибуты, Коран, большие и малые грехи и т. д.). Наибольшие расхождения среди них существовали в определении веры (иман) (ал-Аш'ари приводит суждения двенадцати групп М.).

Лит-ра: *ан-Наши'*, *ал-Акбар*, Мас'ал ал-имана, 62—64; *ан-Наубахти*, Шитские секты, указ.; *ал-Аш'ари*, Мақалат, 132—154; *аш-Шахрастани*, Книга о религиях, 126—131, 215—220; *J. van Ess*, Das Kitāb al-irjā' des Hasan b. Muhammad b. al-Nanafiyya — Arb. 1974, 2/1/1, 20—52; *С. М. Прооров*, К истории мусульманской догматики: мурджиты. — *Ислам в истории народов Востока*, 19—24.

С. П.

МУРЙД (мюррид) — добровольный последователь, ученик. М. называли человека в период его приготовления к вступлению в суфийское братство (тарика) или ремесленную корпорацию (синф), когда он находился на первой (низшей) ступени посвящения и духовного самосовершенствования. М. принимал на себя определенные обязательства перед наставником (шайх, пир, муршид), должен был находиться с ним в интимно-доверительных отношениях и подчиняться его воле. Доверием и преданностью, естественно, наставники могли злоупотреблять, и М. мог стать орудием наставника, служить его политическим или экономиче-